

**О'ЗБЕКИСТОНДА
ЎТИМОЙЎ
ФАЛЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

6 - 2003

НАШИ АВТОРЫ

Алимов Р. А.— доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН РУз.

Саматов Ш.— доктор философских наук, профессор ТермезГУ.

Гаппаров С. М.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

Гулямов С. С.— кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра

Каюмов У. К.— кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра «Ижтимоий фикр».

Некрасова Е. Г.— кандидат исторических наук.

Мирзабекова О. Б.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.

Туляганова Н. У.— кандидат исторических наук, докторант УМЭД.

Турдубеков У. Б.— кандидат экономических наук, доцент ТФИ.

Юсупова Н. М.— кандидат экономических наук, зав. отделом Института экономики АН РУз.

Хайитова О.— ст. преподаватель Навоийского гос. горного института.

Юлдашева Г.— ст. преподаватель ТГЮИ.

Вохидов М. М.— соискатель ТГЮИ.

Габитова А.— соискатель НИИ искусствознания АХ РУз.

Джураева И. Б.— аспирант ТГЮИ.

Нарзуллаев Б. И.— аспирант ТГЭУ.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2003

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
2003

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНҚУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

Редакторы Б. Кнопов, Ю. Парниева
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр № 147. Сдано в набор 11.02.2004. Подписано к печати 10.03.2004. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага газетная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 281. Заказ 4.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.

Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент,
ул. акад. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2003 г.

К ПРОБЛЕМЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ФИДУЦИАРНОЙ ОБЯЗАННОСТИ В СТРАНАХ НЕАНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Трансплантация¹ правовых норм и принципов одной страны в правовой системе другой в настоящее время стала довольно обычным явлением. Правовые трансплантаты могут осуществляться в форме внедрения целой системы права или ее единственной нормы. Примером трансплантации могут служить перенятая в Узбекистане Германская модель корпоративного управления или некоторые фундаментальные институты Римского частного права. Пожалуй, основными преимуществами правовой трансплантации в законодательной деятельности государств являются ее быстрота, дешевизна и эффективность.

Но несмотря на важность трансплантации для правового развития во всем мире, надлежащее научное понимание этой повсеместно используемой формы правового развития еще не достигнуто. Как говорил Алан Ватсон, самый выдающийся «вкладчик» в литературу правовой трансплантации, «сам процесс перенятия обычно очень прост, но построение теории перенятия, с другой стороны, кажется, является вопросом очень сложным»². Например, пока отсутствует единое мнение о том, каковы должны быть условия для страны-донора для удачной трансплантации в ее правовую систему.

В течение длительного времени прецедентное право создавало множество обязанностей и стандартов корпоративного регулирования. Одним из них является принцип фидуциарной обязанности. Фидуциарная обязанность — базовая концепция англо-американского корпоративного права при определении прав и обязанностей директоров и менеджеров в отношении акционеров, а также доминирующих акционеров в отношении меньшинства акционеров.

Поскольку данный институт был создан судами и отражен во множестве судебных прецедентов, трудно дать точное его определение, не обратившись к нормам прецедентного права. Но в целом суть фидуциарной ответственности определяется двумя основными принципами: принципом обязанности заботы и принципом обязанности верности. При этом принцип обязанности верности применяется в случаях возникновения конфликта интересов.

Как видно, основная цель фидуциарного принципа — разрешение проблем во взаимоотношениях между, во-первых, владельцами и агентами корпорации, а во-вторых, между доминирующим большинством и меньшинством акционеров. Под владельцами понимаются акционеры корпорации — участники ее уставного капитала. Выражают они свою волю посредством участия на общем собрании акционеров. В качестве агентов выступают члены других органов корпорации, кроме общего собрания, которые должны действовать в интересах корпорации. Они называются агентами потому, что используют в своей деятельности имущество акционеров, и их основная функция состоит в обеспечении благополучной деятельности корпорации, являющейся имуществом акционеров. Поэтому в литературе акционеров называют также принципалами. При этом, по смыслу принципа фидуциарной ответственности, агенты могут послужить интересам кор-

¹ В контексте настоящей работы термины «трансплантация» и «имплементация» применяются в одинаковых значениях. При этом под трансплантатом понимается часть права или индивидуальная норма права, которая была скопирована из страсти права, действующей в другой стране.

² См.: Alan Watson. Aspects of Reception of Law. 44Am. J. Comp. L. 335 (1996).

порации, а значит, интересам принципалов (акционеров) при наличии двух условий:

— во-первых, агенты должны хотеть служить интересам корпорации, т.е. заботиться об интересах компании и не относиться к своим профессиональным обязанностям пренебрежительно. Этот принцип требует также от агентов, чтобы они были достаточно квалифицированными для осуществления своих полномочий;

— во-вторых, агенты должны сохранять верность своим принципалам, т.е. в деятельности корпорации они должны ставить интересы принципалов выше своих. Другими словами, агенты не должны совершать действия в своих личных интересах, с целью повышения собственного финансового благополучия и статуса, во вред корпорации. К подобным действиям можно, например, отнести сделки с заинтересованностью.

Значение данных обязанностей определяется множеством иных обязанностей. В США, например, некоторые из этих обязанностей были кодифицированы, как, скажем, обязанность раскрытия инвесторам и акционерам материальной информации о деятельности и состоянии корпорации. Но многие другие принципы не были кодифицированы, а если и были, то недостаточно ясно, что до сих пор предоставляет судам значительную роль в интерпретации этих принципов.

Как видно, в англосаксонских странах суды ответственны за определение границ обязанностей менеджеров перед акционерами — границ, которые трудно определить исчерпывающе. Значение данных принципов заключается в том, что независимо от изменения со временем природы корпорации, они оставались неизменными, и при этом служили для судов ориентиром при определении, что правильно и что не правильно³. Как отмечал Р. Ч. Кларк, «эта обязанность верности является остаточной концепцией, которая может включать ситуации, которые никто не мог предвидеть»⁴.

Похожие правила можно обнаружить в ст. 88 Закона РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (от 26.04.1996 г. N 223-I). Так, в части первой этой статьи указывается, что члены наблюдательного совета общества, единоличный исполнительный орган (директор) и (или) члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а равно управляющая организация (или управляющий) при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества. Суть данного правила, как видно, идентична со значением принципа обязанности верности.

Таким образом, принципы фидуциарной обязанности составляют институт англосаксонского корпоративного права, который проявляет большую гибкость к социально-правовым изменениям в регулировании корпоративного права благодаря своей прецедентной абстрактности.

Как известно, корпоративное право США развивалось от императивного права к либеральному: при регулировании договорных взаимоотношений с корпорацией оно позволяло акционерам выбрать более подходящее им правило из нескольких альтернатив⁵, но принцип фидуциарной обязанности был исключением из этого правила⁶.

³ См.: Coffee, John C., Jr. The Mandatory/Enabling Balance in Corporate Law: An Essay on the Judicial Role//Columbia Law Review. 1618—1691. 1989. P. 89.

⁴ См.: Clark Robert Charles. Corporate Law. Boston—Toronto: Little, Brown & Company, 1986. P. 141.

⁵ См.: Black, Bernard, and Reinier Kraakman. A Self-Enforcing Model of Corporate Law//Harvard Law Review, 1996. P. 109.

⁶ См.: Coffee, John C., Jr. Op. cit. P. 23.

Контраст между императивными и диспозитивными правилами корпоративного права зафиксирован в странах гражданского права. Например, в Германском корпоративном праве все правила обязательны, если только в законодательстве не указано исключение, и суды при этом не играют важной роли при корпоративном законодательстве. То же самое относится к системе корпоративного права Республики Узбекистан.

Главную сложность имплементации института фидуциарной обязанности порождает его гибкость, обусловленная определенной абстрактностью. Значение фидуциарной обязанности не может быть отражено в едином документе. Стремление же сделать это приведет к тому, что не будут предусмотрены многие возможные ситуации⁷ или же ее правила могут быть сформулированы чрезмерно широко, до непонятности. В результате трансплантация отдельных правил в лучшем случае окажется лишь частичной.

В настоящее время правовые реформы в развивающихся странах, особенно в странах СНГ, отличаются трансплантацией статутного права Западной Европы и США. Эти трансплантации в основном фокусируются на содержании правовых актов, т.е. на их индивидуальных правилах. В данном случае мы считаем, что ошибкой подобной трансплантации является ее индивидуальный, а не системный характер. Надо учитывать не только содержание определенных актов, но, как указывалось выше, и особенности, и условия их применения, а также специфику построения правовой системы.

Подобный феномен объясним теорией неполноты права, согласно которой законы не могут быть полными и предусмотреть все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем. Поэтому, когда законы являются неполными, эффективность права зависит от того, как правовая система распоряжается полномочием решения в будущем непредвиденных вопросов, т.е. распределяет полномочия законодательства и право применения. Конечно, для улучшения законодательного качества права нужен надлежащий опыт, что, в свою очередь, требует определенного времени⁸.

Если бы законы были полными и могли предусмотреть абсолютно все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем, то они могли бы в принципе предупредить все правонарушения. Основной задачей подобных законов было бы только установление необходимой меры наказания и обеспечение возможности обнаружения правонарушений.

Похожий аргумент был приведен в экономической литературе, но в отношении договоров. Здесь указывается, что любой договор является неполным, и стороны не в состоянии предусмотреть любые вопросы, которые могут возникнуть в будущем, а если даже они стараются это сделать, то такой договор обойдется слишком дорого с материальной точки зрения⁹. Но стороны могут перезаклучить договор, сделав его наиболее полным. При этом право воспринимается как высший контракт, который имеет целью дать правовое направление его гражданам. Однако, если даже две стороны не могут составить исчерпывающе полный договор, то куда уж законам быть полными!

Одна из основных причин неполноты права — постоянные социальные и технические изменения в жизни человечества. Если бы

⁷ См.: Clark Robert Charles. Op. cit. P. 142.

⁸ См.: Hart, H. L. A. The Concept of Law. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 42.

⁹ См.: Там же. С. 69.

мир был неизменным, то со временем можно было бы написать полные законы.

Концепция фидуциарной ответственности дает пример неполного права. Этот широкий принцип включает в себя самые разнообразные действия со стороны фидуциаров (подчиненных) против интересов принципалов, т.е. менеджеров/директоров компании — против акционеров. Большинство правил фидуциарной обязанности, как сказано выше, уже кодифицированы. Это — обязанность раскрытия информации акционерам, уведомления акционеров о предстоящем собрании акционеров, а также, в целях предупреждения конфликта интересов, запрещение осуществления со стороны директоров некоторых действий без согласия акционеров (например, таких, как заключение крупных сделок и др.).

Итак, учитывая, что законы являются неполными, в правовой системе должно быть определено, кто же будет восполнять пробелы законов. В странах англосаксонской системы эту роль, как уже указывалось, выполняют суды. А если суды не смогут выполнять подобную роль по различным причинам? Так, при разработке Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах», принятого в 1996 г., были переняты многие положения Американской системы корпоративного права. При его разработке участвовали такие американские специалисты, как Бернард Блэк и Рейнер Кракмен¹⁰. Закон был наиболее детализирован, избегая при этом широких концепций. В случае применения широких концепций в правоприменительной практике роль интерпретации возлагается, главным образом, на суды. При этом, учитывая переходный период данной страны, при разработке закона суды воспринимались как медленные, некомпетентные и коррумпированные. С другой стороны, учитывалось, что прецедентное право здесь только возникает, и соответствующий судебный опыт в этой сфере пока отсутствует.

Противоположная ситуация наблюдается в Германии. Как это привычно ожидается от многих систем гражданского права, в корпоративном законодательстве данной страны отсутствует подробная регламентация прав акционеров. Вместо этого корпоративное право предписывает менеджерам действовать в рамках общего стандарта старательности¹¹. Например, правила законодательства запрещают членам совета директоров соперничать между собой, а договор о найме директоров подлежит утверждению наблюдательным советом¹². Подобные положения интерпретируются как законодательно закрепленный принцип общей обязанности верности¹³.

Теоретически данные положения должны были послужить созданию базы прецедентного права, однако оно еще не сформировалось. Это может быть объяснено тем, что закон не обеспечивает акционерам легкий доступ в суд при нарушении фидуциарных обязанностей со стороны менеджеров. Закон не предусматривает производные иски; иски акционеров против менеджеров компании возможны, только если акционеры смогли убедить наблюдательный совет обратиться с жалобой и только если правовой предел для обращения с иском был достигнут. Поэтому закон явно отдает предпочтение решению конфликтов по поводу фидуциарной обязанности менеджеров и директоров внутри компании, нежели в зале суда. Напротив, акционеры

¹⁰ См.: Black, Bernard, and Reinier Kraakman. *Op cit.* P. 109.

¹¹ См.: Aktiengesetz (AktG) (Закон «Об акционерных обществах»). § 93.

¹² См.: Там же. § 89.

¹³ См.: Hopt, Klaus J., and Herbert Wiedemann. eds. *Aktiengesetz: Großkommentar*. 4 ed., *Großkommentare der Praxis*. Berlin—New York: Walter de Gruyter, 1992. P. 162.

имеют право на обращение в суд по поводу решений, принятых на общем собрании акционеров, если эти решения нарушают их права, а потому количество судебных прецедентов по конфликту интересов между акционерами превышает количество прецедентов по вопросам отношений между акционерами и менеджерами. В корне понимания того, что представляет собой фидуциарная обязанность между акционерами, лежало положение о том, что акционеры должны осуществлять свои права на контроль, непременно учитывая права и интересы других акционеров. Тем не менее, для судов Германии потребовались годы, чтобы понять сущность фидуциарных взаимоотношений между акционерами¹⁴.

В отличие от действия данного принципа в США, где он применялся для интерпретации широкой буквы закона, в Германии этот принцип использовался судами главным образом для сбалансирования императивных правил закона. Это, в свою очередь, говорит о том, что Германское законодательство по корпоративному праву неэффективно регулирует отношения между крупными акционерами и корпорацией, и это потребовало действий балансирования что, по мнению ученых-цивилистов, наилучшим образом может быть осуществлено судом¹⁵.

Учет неполноты права приводит к некоторым выводам по поводу трансплантации права одной системы в другую. Поскольку ни статутное, ни прецедентное право не способны учесть все обстоятельства, которые могут возникнуть в будущем, эффективность трансплантированного права зависит от того, как оно понято, интерпретировано и, в конце концов, принято местными институтами в стране-доноре. В большой степени это зависит от того, как законодатели и применяющие право понимают и интерпретируют право. Если бы право было полным, эта задача могла быть осуществлена намного проще. Поэтому теория неполноты законов играет важную роль при объяснении эффекта трансплантации в условиях, когда принимающие правовой трансплантат имеют наименее эффективное право и правовые институты в отличие от стран, откуда они получают трансплантаты. Ведь страны происхождения права имели больше возможностей сделать свое право наиболее полным и со временем наиболее эффективно развить соответствующие правоприменительные институты, нежели доноры права. При этом, чем неполнее трансплантируемое право, тем менее эффективным будет процесс трансплантации. Уже поэтому трансплантация таких открытых институтов, как фидуциарная ответственность, сопровождается большими трудностями.

Передача судам остаточных законодательных полномочий чревата риском принятия таких судебных решений, которые могут быть нежелательны как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения социального благополучия. Отсутствие твердых гарантий независимости и беспристрастности судов стало главной причиной того, почему некоторые правовые системы решили ограничить законодательные полномочия судов или, например, почему России рекомендуется ограничить роль судов в корпоративном праве.

Но в таком случае возникает вопрос — как суды могут быть вовлечены в более активное участие в применении фидуциарных принципов? Ведь обычная имплементация фидуциарных принципов, скорее всего, приведет к неудаче. Очевидно, в законе должен быть указан ряд действий, осуществление которых может быть интерпретиро-

¹⁴ См.: Wellenhofer-Klein, Marina. Treupflichten im Handels-, Gesellschafts- und Arbeitsrecht. Rabelszeitschrift, 2000. P. 564—594.

¹⁵ См.: Lutter, Marcus. Treupflichten und ihre Anwendungsprobleme//Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht (ZHR). 1998. P. 164—185.

вано как нарушение принципов фидуциарной обязанности, причем надо подчеркнуть, что и другие, похожие действия будут считаться нарушением этих принципов. Это предотвратит субъективное интерпретирование со стороны судов широких правил закона и заставит их оценивать конкретные границы при решении различных дел.

Но, разумеется, это не означает, что при этом деятельность судов принесет такой же успех, как в Англии или США, ибо в отличие от этих стран, правилам которых они должны следовать, суды имплементирующей страны все же остаются негибкими.

Итак, фидуциарная обязанность является институтом, созданным судами, и в его развитии в целом единственную роль сыграло прецедентное право. Фидуциарная обязанность представляет собой в высокой степени неполное право. Его остаточная природа делает невозможным сконструировать абсолютно полное право. И даже когда юристы пытались это сделать, они смогли кодифицировать лишь определенное подмножество правил, по которым уже существовал большой опыт. Это, конечно, дало положительные результаты, так как хотя бы в определенной степени удалось законодательно урегулировать некоторые вопросы корпоративного права. Но все же не удалось достичь той гибкости норм, которая существует и используется судьями в прецедентном праве.

В странах с переходной экономикой и романо-германской системой права суды могут сыграть неэффективную роль в развитии норм корпоративного права. Сама незначительность таких казусов означает, что в деятельности судов в данной сфере отсутствует большая нужда. Но, с другой стороны, незначительное количество казусов говорит о неуверенности в остаточных законотворческих способностях судов и недостатке ясных процессуальных правил для решения подобных споров. К примеру, в России было рассмотрено больше всего дел по корпоративному конфликту интересов. Возможно, там было допущено наибольшее количество правонарушений. Альтернативой может быть четкое регулирование вопросов конфликта интересов, а также предоставление судам полных решений этих вопросов и обеспечение их подсудности. Иначе говоря, необходимо повышение активности судов путем возложения на них остаточных законодательных полномочий.

Как видим, англо-американская концепция фидуциарной обязанности не может быть с легкостью трансплантирована ни в романо-германскую правовую систему, ни в страны с переходной экономикой. Если обратиться к истории возникновения этой концепции, то окажется, что ее основной целью было возложение на суды остаточных законодательных функций по корпоративному праву. Во многом этим и объясняется неудача в имплементации данного института. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что если развивающаяся страна намеревается имплементировать данный институт, то, в первую очередь, следует обратить внимание на повышение роли судов в законотворческом процессе.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2003 ГОД

	№	Стр.
Абдуллаев А. Н. Аграрная политика Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям	5	10—16
Адилходжаева С. М. О роли и месте категории «стратегия государства» в теории государства и права	3	37—44
Алимов Р. А. Методологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	6	3—8
Асфандияров С. И. Специфика международно-правовой охраны прав на объекты промышленной собственности	4	24—29
Биркин М. М. Профессия судьи и формирование его убеждений	4	47—52
Бобоев Ж. И. Права потребителей и их защита по законодательству Республики Узбекистан	3	20—29
Вохидов М. М., Гулямов С. С. К проблеме имплементации принципа фидуциарной обязанности в странах неангло-американской системы права	6	37—42
Гаппаров С. М. О роли компаративистики в построении правового государства на конституционной основе	6	23—31
Гулямов С. С. К анализу юридической терминологии в законодательстве республик Центральноазиатского региона об иностранных инвестициях	1—2	22—35
Гулямов С. С., Мирякубов С. Ш. К разработке правового статуса информационных технологий в Республике Узбекистан	4	18—24
Джураева И. Б. О правовом регулировании имущественных отношений супругов по нормам международного частного права	6	31—36
Закирова И. Н. О понятии морального вреда и его компенсации	1—2	42—49
Зиямов Н. Некоторые аспекты экономического сотрудничества центральноазиатских государств	1—2	49—53
Икрамова Н. И. Международная интеграция — путь решения проблемы Арала	1—2	61—67
Исаходжаев А. Т. Критерии и формы экономической безопасности	4	3—10
Караходжаева Ш. Р. Раскрытие информации об акционерных обществах — важная гарантия защиты прав акционеров	5	16—22
Касымова Н. А. О роли и месте США в новой конфигурации геополитической системы	5	40—46
Кашляева Л. В. Соотношение категорий «качество продукции» и «конкурентоспособность продукции» в условиях рыночной экономики	1—2	8—15
Мирхамидов М. М. Правовое регулирование института банкротства в Великобритании	5	39—48
Мухамеджанов О. З. Двухпалатный парламент: его компетенция и формы деятельности	5	3—10
Мухамедов Н. Каффол аш-Шаши — выдающийся ученый-хадисовед	5	57—59
Насыров Р. Н. Проблема наблюдения в трудах Беруни и Ибн Сины	1—2	53—60
Неклесса Г. Г. Генезис безъядерных зон: историко-правовой обзор (На примере Центральноазиатского региона)	5	29—33
Расулова Д. О влиянии трудовых ресурсов на развитие мировой экономики	5	49—53
Рахимов А. И. Тенденции развития международного уголовного права	4	29—36
Саматов Ш. Али Кушчи — выдающийся ученый-энциклопедист	6	43—46
Сапаев Т. Х. Из зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций (На примере Китая)	3	29—37
Саттарова М. Ф. Противоправность как основание деликтной ответственности должностных лиц	1—2	35—42

Саттарова Р. Ж. О взаимосвязи демографических и социальных показателей развития	4	36—39
Спанов М. У., Рамазанов А. А. Из опыта демополизации экономики Республики Казахстан	5	33—39
Султанов Т. Социально-политические основы развития интеллектуального потенциала общественного прогресса	5	22—29
Туракулов М. Процессы формирования основ гражданского общества в Узбекистане	1—2	3—8
Турдубеков У. Б. К методологии оценки национального рынка труда	6	12—17
Усманов Б. И. Институт франшизинга и его внедрение в экономику Узбекистана	1—2	15—22
Файзуллаев А. Ф. Великий мыслитель, ученый и художник (К юбилею Леонардо да Винчи)	3	45—48
Хазраткулов О. Т. Юридические проблемы отношений по лизингу	3	14—20
Халлиев А. Развитие и экономическая эффективность научно-технических основ аграрной сферы	4	10—18
Хикматов А. Х., Тростянский Д. В. Проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	3	3—14
Шахрони Иноятулла. Тарикат ходжей	5	54—56
Юлдашева Г. Структура и организация деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан	6	18—22
Юсупова Н. М., Мирзабекова О. Б. Инвестиционная стратегия Узбекистана в условиях повышения конкурентоспособности экономики страны	6	8—12

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдулхасанова К. Ш. Особенности функционирования гражданско-правовых договоров и аграрной сфере	3	49—51
Аскарлов А. Отражение в археологических материалах узбекской национальной борьбы кураш	3	58—63
Аюпова Ф. Р. Становление и развитие монетной иконографии в Среднеазиатском Дворучье (IV век до н. э. — III—IV века н. э.)	4	64—68
Габитова А. Минимализм и его развитие в творчестве композиторов Узбекистана	6	56—61
Головянец Т. А. Тема Востока в творчестве французского композитора Клода Дебюсси	1—2	78—82
Заирова Ф. У. О социальных гарантиях малообеспеченным слоям населения Республики Узбекистан	3	51—53
Кабулдиязова Г. Т., Рузматова Г. М. Ибн Сино о переселении душ	4	60—64
Каримова Н. Г. Социокультурные аспекты развития киноискусства суверенного Узбекистана	1—2	75—78
Каюмов У. К. Роль национального самосознания в формировании жизненных позиций молодежи Узбекистана	6	53—56
Курбанова Н. К истории изучения курганных погребений древнего Согда	5	69—73
Махмудов Э. Некоторые вопросы инвестиционной политики Республики Узбекистан	5	60—62
Муминова Ф. И. Из истории периодической печати Узбекистана конца XIX — начала XX века	5	63—69
Нарзуллаев Б. И. Современное состояние и развитие рекламного дела в Узбекистане	6	50—53
Некрасова Е. Г. О нескольких старых планах Бухары	6	61—67
Никольская О. А. К проблеме бытовых жанров в творчестве композиторов Узбекистана	5	62—63
Ниязымбетов М. К. О классификации моделей познания	1—2	74—75
Пустовая Е. Из истории торговых отношений между узбекскими ханствами и Россией в XIX веке	3	55—58
Реука Г. А. О некоторых проблемах внедрения достижений науки в промышленность Узбекистана в 70—80-х годах XX века	4	53—57
Салимова Б. И. Некоторые вопросы формирования института банкротства в Узбекистане	1—2	68—71
Сейтмуратов Р. А. К проблеме стимулирования инвестиционной активности в Юго-Западном регионе Республики Узбекистан	1—2	71—74
Туляганова Н. У. Некоторые проблемы борьбы против наркобизнеса и наркотрафика в Центральноазиатском регионе	6	4—50
Турсунов С. Н., Турсунов Н. Н. Национальная одежда населения долины Южного Сурхана в конце XIX — начале XX века	4	57—60
Шарапова С. Ш. Понятие многосторонней дипломатии и подходы к ее исследованию	3	53—55

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Камолиддин Ш. С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака	3	63—68
Сверчков Л. М. О локализации государств Мими и Чжечжиба	4	68—72

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Исакова М. С. Сокровищница ценных источников по истории Узбекистана (К 60-летию создания ЦГА кинофонофотодокументов РУз)	1—2	82—85
--	-----	-------

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Джураева Г. Вопросы государственности в письмах эмира Хайдара	4	72—77
Каромат Д. Тюркская лексикография в Индии	3	68—72
Хайитова О. Кермене в исторических источниках (IX—XIX веков)	6	67—69

ИСТОРИОГРАФИЯ

Данияров А. Х. Проблемы этнографии на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане»	3	72—76
Турсунов Ф. И. О зарубежных политологических оценках проблем региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии	1—2	85—89

ХРОНИКА

Атаджанова Д., Ямалеева Л. В Институте истории АН РУз	3	76—77
Бабажанов А. Ш. Конференция, посвященная памяти Абу Райхана Беруни	5	75—76
Исламов З., Яминов А. Республиканская научная сессия, посвященная юбилею Каффола аш-Шаши	5	74—75
Матбабаев Б. Х. Научная сессия по итогам полевых археологических работ в Узбекистане в 2002 году	3	78—79
Реутова М. А., Хужаназаров М. М. Международный семинар по петроглифам Центральной Азии	5	76—77
Филанович М. И. Открытие археологической выставки «Древний Ташкент»	6	69—71
Саидкарим Зиядуллаев (1913—2003)	4	77—78
Эркин Юсупович Юсупов (1924—2003)	4	78

НОВЫЕ КНИГИ

Абдумаджидов Г. Мониторинг прав человека	4	78—80
Гулам Карим. Публикации, посвященные 900-летию со дня рождения Абдулхалика Гиждувани	5	78—79
Кабулова М. Н., Каххарова Ш. Б. Западноевропейская философия нового и новейшего времени (XVII—XX века): Учебное пособие	1—2	91—92
Кнопов Б. И. Социальный портрет узбекистанца	1—2	89—90
Кнопов Б. И. Этнический атлас Узбекистана	3	80
Кнопов Б. И. Государственное регулирование в условиях перехода к рынку: опыт России и Узбекистана	5	77—78
Левтеева Л. Г. С. У. Каримова. Роль ученых Центральной Азии в развитии химии и фармакологии в IX—XI веках	1—2	92
Левтеева Л. Г. Н. Б. Немцева. Ханака Сайф ад-Дина Бахарзи в Бухаре	4	80—81
Левтеева Л. Г. Прикладное искусство Узбекистана	6	71—72
Никитченко Г. В. Ш. Ш. Шедмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Халикова. Инновационные методы обучения в экономическом образовании	6	71
Туляганов А. Ф. Мухитдинов. Уголовный процесс: значимость, сущность, форма	1—2	90—91
Тураев Х. А. Б. Казаков. Бухарские документы	1—2	93
Хасанов С. Презентации книг академика М. Шарифходжаева	3	79—80
Цилицкая В. Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3.	3	80—81

Содержание журнала за 2003 год

1—2 94—96

МУНДАРИЖА

Р. А. Алимов. Миллий иқтисодиёт рақобатбардошлилигини оширишнинг методологик муаммолари	3
Н. М. Юсупова, О. Б. Мирзабекова. Мамлакат иқтисодиётининг рақобатбардошлилигини ошириш шароитида Ўзбекистоннинг инвестицион стратегияси	8
У. Б. Турдубеков. Миллий меҳнат бозорини баҳолашнинг методологиясига доир	12
Г. Иўлдошева. Ўзбекистон Республикаси консуллик муассасаларининг тузилиши ва уларнинг фаолиятини ташкил этиш	18
С. М. Гаппаров. Конституцион асосдаги ҳуқуқий давлатни қуришда компаративистиканинг аҳамияти ҳақида	23
И. Б. Жўраева. Халқаро хусусий ҳуқуқ нормалари бўйича эр-хотин мулкий муносабатларини ҳуқуқий бошқарилуви ҳақида	31
М. М. Воҳидов, С. С. Гуломов. Ноангло-америка ҳуқуқий тизимидаги мамлакатларда фидуциар бурчлар принципни имплементацияси муаммосига доир	37

Али Қушчи таваллудининг 600 йиллигига

Ш. Саматов. Али Қушчи — машҳур қомусий олим	43
---	----

Илмий маълумотлар

Н. У. Тўлаганова. Марказий Осиё минтақасида наркобизнес ва наркотрафика қарши курашнинг айрим муаммолари	47
Б. И. Нарзуллаев. Ўзбекистонда рекламанинг ҳозирги аҳволи ва ривожланиши	50
У. К. Қайумов. Ўзбекистон ёшларининг ҳаётий нуқтай назарларини шаклланишида миллий ўз-ўзини англашнинг ўрни	53
А. Габитова. Минимализм ва уни Ўзбекистон бастакорлари ижодида ривожланиши	56
Е. Г. Некрасова. Бухоронинг қадимий бир нечта планлари ҳақида	61

Манбашунослик

О. Ҳайитова. Кармана тарихий манбаларда (IX—XIX асрлар)	67
---	----

Ахборот

М. И. Филанович. «Қадимий Тошкент» археологик кўргазмасининг очилиши	69
--	----

Янги китоблар

Г. В. Никитченко, Ш. Ш. Шодмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Холиқова. Иқтисодий таълимда ўқиш-ўқитишнинг инновацион усуллари	71
Д. Г. Левтеева. Ўзбекистон амалий санъати	71
<i>Журналнинг 2003 йил миндарижаси</i>	73

СОДЕРЖАНИЕ

Р. А. Алимов. Методологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	3
Н. М. Юсупова, О. Б. Мирзабекова. Инвестиционная стратегия Узбекистана в условиях повышения конкурентоспособности экономики страны	8
У. Б. Турдубеков. К методологии оценки национального рынка труда	12
Г. Юлдашева. Структура и организация деятельности консульских учреждений Республики Узбекистан	18
С. М. Гаппаров. О роли компаративистики в построении правового государства на конституционной основе	23
И. Б. Джураева. О правовом регулировании имущественных отношений супругов по нормам международного частного права	31
М. М. Вохидов, С. С. Гулямов. К проблеме имплементации принципа фидуциарной обязанности в странах неангло-американской системы права	37

К 600-летию со дня рождения Али Кушчи

Ш. Саматов. Али Кушчи — выдающийся ученый-энциклопедист	43
---	----

Научные сообщения

И. У. Туляганова. Некоторые проблемы борьбы против наркобизнеса и наркотрафика в Центральноазиатском регионе	47
Б. И. Нарзуллаев. Современное состояние и развитие рекламного дела в Узбекистане	50
У. Қ. Каюмов. Роль национального самосознания в формировании жизненных позиций молодежи Узбекистана	53
А. Габитова. Минимализм и его развитие в творчестве композиторов Узбекистана	56
Е. Г. Некрасова. О нескольких старых планах Бухары	61

Источниковедение

О. Хайитова. Кермене в исторических источниках (IX—XIX веков)	67
---	----

Хроника

М. И. Филанович. Открытие археологической выставки «Древний Ташкент»	69
--	----

Новые книги

Г. В. Никитченко. Ш. Ш. Шодмонов, Г. Д. Баубекова, Г. Т. Халикова. Инновационные методы обучения в экономическом образовании	71
Л. Г. Левтеева. Прикладное искусство Узбекистана	71
<i>Содержание журнала за 2003 год</i>	73